Там было гораздо больше людей, чем на черном рынке А-Сити.

Место было чрезвычайно просторным.

Центр, где совершались незаконные и неэтичные сделки, был еще одним примером темной стороны общества. Только богатые и влиятельные люди могли знать о существовании такого места.

Ань Сяонь замедлила шаг и вошла внутрь. Пройдя некоторое расстояние, она дошла до маленькой двери в центре и открыла ее, но перед ней предстало ужасающее зрелище.

Перед ней был полный хаос. Внезапный оглушительный вопль наполнил ее уши. Она прошла вперед и увидела, что крик исходит от женщины, которая была жестко закована в кандалы и связана, обнажена и залита кровью. Рядом с ней стоял мужчина с кнутом в руке.

Ань Сяонин тут же отступила, шок лишил ее чувств. Это действительно темное и извращенное место, подумала она про себя.

Действительно, такие жестокие деловые сделки следует держать за закрытыми дверями.

Она остановилась, проходя мимо высокого и красивого мужчины.

Затем она перевела взгляд на вывеску рядом с ним, которая гласила: "С раннего возраста обучался у воина, абсолютно предан, в розовом цвете здоровья, вырос в приюте...".

Ань Сяонину было хорошо известно, что большинство рабов, продающихся на таких рынках, были сиротами, прошедшими суровую подготовку, чтобы стать воинами. Все они были брошены своими хозяевами, как правило, из-за допущенной ошибки или по другим причинам.

Как можно было определить, здоров человек или нет, просто по внешнему виду?

"Пусть снимут всю одежду, кроме шорт", - приказал Ань Сяонин.

"Без проблем". Босс тут же помахал им рукой и приказал: "Делайте, как велела эта дама".

Несмотря на то, что в подвале был обогреватель, было довольно прохладно, так как помещение было просторным.

Они встали в одну шеренгу и начали снимать одежду.

Ань Сяонин внимательно осмотрела тела каждого из них и обнаружила, что все они покрыты ранами и шрамами - следами тяжелых физических пыток, которым они подвергались. Ань Сяонин не могла не испытывать сочувствия к стоящим перед ней молодым людям.

Трудно было поверить, что жестокое рабство все еще существует в современном обществе.

"Вы можете надеть свою одежду". Ань Сяонин повернулась к продавцу и спросила: "За сколько они идут?".

"Честно говоря, каждая из них продается по разной цене". Продавец потер руки и указал на самого красивого мужчину из группы. "Посмотрите на этого, он высокий, красивый, очень подтянутый и ловкий..."

Это прозвучало так, как будто она хотела купить игрушку для мальчика.

Она перебила: "Скажите мне, сколько стоит каждый из них?"

"Два миллиона, 1,5 миллиона, 2 миллиона, 1 миллион, 3 миллиона, 2,8 миллиона, 1,5 миллиона, 2,4 миллиона..."

"Десять миллионов долларов. Продайте мне их все за десять миллионов долларов", - сказал Ань Сяонин, взглянув на продавца.

"Боже милостивый, вы шутите, леди? Мы говорим о четырнадцати людях, а не о четырнадцати предметах!" - с недоверием воскликнул продавец.

"Разве вы не продаете их, как будто они неодушевленные предметы? Не думайте, что я не покупала рабов раньше. Вы пытаетесь меня обмануть? Они не могут быть здоровыми с таким количеством ран и шрамов на них. Возможно, мне даже придется оплачивать их медицинские счета, если они окажутся больными с длинным списком болезней. Я покупаю их всех за десять миллионов долларов. Берите или не берите", - настаивал Ань Сяонин.

Зная о состоянии здоровья молодых людей, продавец вздохнул и сказал: "На этот раз я действительно понес большие убытки. Но я продам их вам, потому что вы очень красивы. Все они хорошо обучены и владеют боевыми искусствами. Они бы давно сбежали, если бы не их контракты".

Ань Сяонин молчал.

Она знала, насколько важны эти договоры в мире черных рынков, хотя юридически они не были признаны.

Кроме тех, кого отправили в тренировочные лагеря в младенчестве, все остальные добровольно начали обучение в юном возрасте.

После оплаты банковской картой Ань Сяонин вручили документы на четырнадцать человек, которых она только что купила.

Проверив все необходимые документы, она убрала их в сумку и спокойно сказала мужчинам: "Пойдемте со мной".

Они подхватили свой небольшой багаж, который не стоил многого, и последовали за ней на улицу.

Из-за того, что их было слишком много, чтобы поместиться в лифт, им пришлось разделиться на две группы.

Никто не осмелился спросить, с какой целью она их купила. Не осмелились они спросить и о том, куда она собирается их везти. Вместо этого все молчали и следовали за ней по пятам.

Когда они прибыли в гостиницу, Ань Сяонин спросила: "Ребята, у вас нет никаких документов, удостоверяющих личность?"

"Нет", - хором ответили они.

Она кивнула и жестом приказала им следовать за ней. "Проходите внутрь".

Отель, в котором они находились, принадлежал франшизе корпорации Гу. Вместо того чтобы бронировать номера по своей личной карте, она позвонила Гу Бэйчэну и сообщила ему о своем визите, после чего консьерж администрации немедленно получил распоряжение подготовить для них восемь номеров. Ань Сяонин поселилась в одной комнате одна, а семь других комнат должны были быть разделены между четырнадцатью мужчинами.

Ань Сяонин вошла в свою комнату, взяв ключ-карту, и закрыла дверь, когда все оказались внутри.

Вместо того чтобы сразу отдать им карточки-ключи от соответствующих комнат, она положила карточки на стол и внимательно осмотрела каждого из мужчин, стоявших в один ряд.

"Скажите мне ваши имена и возраст".

"У нас нет собственного имени. К нам обращаются по серийным номерам", - сказал один из них.

"О... тогда мы будем придерживаться этого.

Я дам вам, ребята, каждому новый номер, начиная от 1 до 14. Самый старший среди вас будет под номером 1, а самый младший - под номером 14. Пронумеруйте себя соответственно".

"Да", - ответили они в унисон.

Вспомнив о ранах на их телах, которые она видела ранее, Ань Сяонин сказала: "Ребята, вы должны быть хорошо осведомлены о состоянии своего здоровья. Поскольку я уже купила всех вас, пришло время вам признаться. Есть ли у кого-нибудь из вас неизлечимые болезни?"

Они горячо покачали головами.

"Первое правило, когда речь идет о работе на меня, - быть честным всегда. В конце концов, вы не можете скрывать свои болезни. Если вы больны, я не продам вас кому-то другому. Вместо этого я буду оплачивать ваше лечение. Так что не пытайтесь ничего скрыть для меня. Кроме тех, кто пострадал только физически, остальные, у кого обнаружены болезни, выходите", - продолжала она.

Как только она закончила говорить, восемь человек сделали шаг вперед.

Ань Сяонин уже ожидала, что среди четырнадцати рабов найдутся больные. Иначе продавец не согласился бы отпустить их за десять миллионов долларов. На самом деле она уже знала, что с ними что-то не так, как только увидела их раны и шрамы, ведь их хозяева не бросили бы их, если бы они были абсолютно здоровы.

Она сохранила самообладание и продолжила допытываться: "Расскажите мне, от каких болезней и проблем со здоровьем вы страдаете".

Заметив, как спокойно она выглядит, все удивленно посмотрели друг на друга и один за другим начали рассказывать.

"Я страдаю ревматизмом из-за чрезмерных и энергичных тренировок, которым меня подвергали в молодости. Он становится мучительно болезненным при похолодании, особенно зимой. Однако я никогда раньше не обращался за лечением в больницу".

"Я... я астматик".

"Я чуть не умер во время миссии, которую проходил в прошлом. Иногда у меня бывает слабость в ногах".

"У меня туберкулез, но я никогда не обращался в больницу для лечения...".

"Мое состояние похоже на состояние № 4. Я тоже получил тяжелую травму во время миссии. Во время операции одна из моих ног оказалась под сильным давлением после инъекции местного анестетика. В результате я не могу быстро ходить на этой ноге... Мой хозяин бросил меня, узнав о моем состоянии".

"У меня гастрит".

"Я родился с пороком сердца".

Последней, но не менее важной, была очередь № 8. Он был самым красивым из четырнадцати мужчин.

"Я... я импотент".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2087681